Диана
Салем
Кто
Убил
ЧЕРИТИ?

Диана Салем
Кто убил Черити

https://litres.ru/74660604
SelfPub; 2026

Аннотация

Действие происходит в городке Салем 17-го века. После загадочной и страшной смерти молодой Черити тихий пуританский городок спешит поскорее предать её тело земле и забыть о случившемся. Но её сестра, отважная Абигейл, отказывается верить в несчастный случай. Вместе с леди Мерси — умудрённой опытом женщиной, рискующей всем ради правды, — они начинают собственное опасное расследование.

Следы ведут на самый верх: к почтенному и влиятельному Мэтью Уинтропу, чьё благочестие — лишь маска, скрывающая порочные мотивы и хладнокровное убийство. Ситуация накаляется до предела, когда «примерная пуританка» с соседней улицы Констанс Вуд за горсть серебра становится глазами и ушами убийцы.

Понимая, что суровый патриархальный суд никогда не поверит двум бедным женщинам, Абигейл решает разыграть опасную мистическую карту. Она начинает ритуал, который заставит убийцу сойти с ума от собственной паранойи. Но сможет ли Абигейл переиграть чудовище на его поле, или Салем поглотит её саму?

Кто убил Черити

ГЛАВА 1.АБИГЕЙЛ

Октябрь тысяча шестьсот девяносто второго года принес в Салем ледяные штормы с Атлантики и сводящий с ума страх. В этот год Новая Англия задыхалась от ужаса перед дьяволом: суровые пуритане в черных одеждах видели козни сатаны в каждом неурожае, в каждом падеже скота и в любой красивой женщине, чьи глаза были чуть ярче положенного. Закон общины был прост и беспощаден: любой намек на колдовство вел на Виселичный холм.

Абигейл скрывала свой дар так, словно от этого зависела её жизнь. А от этого действительно зависела её жизнь.

Они с младшей сестрой, пятнадцатилетней Черити, были круглыми сиротами и уже много лет жили совершенно одни. Их приземистый деревянный домик стоял на самом отшибе поселения, уныло прижавшись к серым скалам у самого океана. Это было суровое, продуваемое всеми ветрами место, где волны с грохотом разбивались о камни, а воздух был пропитан запахом гнилой соли и сырых водорослей. В таком уединении был свой плюс — соседи редко жаловались на них преподобному Парису, но была и обратная сторона: сиротам приходилось выживать самостоятельно.

Чтобы заработать на жизнь, -Абигейл бралась за любой тяжелый, но «благочестивый» труд, разрешенный женщинам в те времена. Она зарабатывала на жизнь шитьем и починкой

грубой парусины для рыбацких судов, а также сбором лекарственных трав. В тайне от пуритан Абигейл сушила целебный болотный мирт, дикую мяту и кору белой ивы, из которых варила мази и отвары от лихорадки для бедных матросов. Те платили мелкой монетой или сушеной рыбой и помалкивали, ведь ее мази действительно помогали.

Но главной тайной Абигейл были её сны и видения. Она видела вещие сны.

Она умела слышать то, что пуритане считали гласом преисподней, хотя на самом деле это были лишь затерянные души. Почти каждую ночь, когда океанский прилив бился в низкое оконце их хижины, к Абигейл приходили мертвые родители. Их призрачные, подернутые зеленоватым морским туманом силуэты садились у остывающего очага. старшую дочь от грядущей беды.

Родители не пугали Абигейл — они были её единственной опорой при жизни.

ГЛАВА 1. Часть 2. Грех милосердияОднажды вечером, когда океанский шторм особенно свирепо бился в бревенчатые стены, в дверь хижины негромко, но настойчиво постучали. На пороге стояла Мэрси Лавджой — их соседка, жившая у ближней ратуши. Мерси была женщиной средних лет, с лицом, иссушенным постоянными молитвами и тяжелым трудом, и вечно испуганными, бегающими серыми глазами. Её строгий черный чепец намок от соленых брызг.Абигейл пригласила её к очагу. Они сели в грубые деревянные

кресла, а бледный свет единственной сальной свечи бросал длинные, дрожащие тени на бревенчатые стены.Мэрси испуганно оглянулась на спящую за занавеской Черити, подалась вперед и заговорила лихорадочным, прерывистым шепотом:—" Дорогая… ты ведь знаешь, что моя матушка уже третий год лежит разбитая параличом. Руки-ноги её как плети, она лишь мычит и смотрит в потолок. Господь свидетель, я чту заповеди, но мои силы на исходе." Она судорожно схватила Абигейл за руку. Пальцы Мерси были ледяными.—" Послушай, Абигейл… Люди шепчутся, что твои сны особенные. Что ты видишь то, что скрыто от живых. Умоляю тебя, посмотри в своих ночных видениях… долго ли мне еще нести этот крест? Сколько лет мне суждено мучиться, ухаживая за ней? Я так истосковалась по покою, Абигейл. Постарайся, прошу тебя!"С этими словами соседка дрожащими руками достала из-под мокрой шали берестяной узелок.—" Вот. Я принесла тебе и Черити свежий круг кукурузного хлеба с лесной черникой и диким медом. Только ради всего святого, пусть это останется между нами."Мэрси ушла так же внезапно, растворившись в ночном тумане, оставив после себя запах сырой шерсти и сладковатой черники.Прошло несколько ночей. Тяжелые думы о Мэрси и её несчастной матери не отпускали Абигейл ни на минуту. Она ложилась в постель с одной лишь мыслью — увидеть ответ. Но сны оставались пустыми, словно чья-то невидимая рука плотно задернула занавес над потусторонним миром. Тогда

Абигейл поняла: дом наводнили чужие, тяжелые мысли, которые заглушают её дар Медиума. Ей нужна была чистка.В-тайне от младшей сестры она достала пучок сухого болотного шалфея, подожгла его от угольков очага и медленно прошлась по всем углам хижины. Сизый, ароматный дым пополз по комнате, выедая скопившуюся тоску. Шагая из угла в угол, Абигейл неистово шептала строгие строчки "Двадцать второго Псалма Давида," которому пуритане безоговорочно верили в часы смертной казни и страха:—" Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться… Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня…" Она молилась, чтобы дым унес чужую скорбь, и просила Небеса дать ей знак. И знак не заставил себя ждать.

ГЛАВА2. Повозка для ДВОИХ.

Прошла неделя. Осенние ночи становились всё холоднее, Но именно тогда, когда над океаном повис мертвый, удушливый штиль, пришло видение. Сон накрыл её внезапно, тяжелый и отчетливый, словно реальность.Абигейл увидела старую деревянную повозку, которая медленно ехала по размытой лесной дороге, утопающей в сером салемском тумане. Лошадей не было видно, но колеса глухо стучали по корням деревьев.На козлах повозки сидел мужчина. Абигейл похолодела во сне, сразу узнав его: это был преподобный Томас Лавджой, покойный отец Мэрси.,на нем была черная ряса с капюшоном.Лет десять назад он погиб в Глухом Лесу при

самых загадочных обстоятельствах — община так и не смогла выяснить, что оборвало его жизнь. При жизни он был суровым местным священником, но сейчас его круглая лысая голова мягко светилась в сумерках. Томас выглядел неестественно веселым и счастливым. На его лице играла благостная улыбка, он без умолку разговаривал, смеялся и обращался к той, что сидела по правую руку от него.Рядом, на деревянной доске, укутанная во всё черное, сидела его жена — та самая парализованная мать Мэрси.Но в отличие от мужа, она была безмерно грустной и безмолвной. Женщина не отвечала на жизнерадостные речи покойного супруга, её губы были плотно сжаты, а пустые, подернутые могильной дымкой глаза смотрели строго вперед, сквозь туман, словно видя то, чего не мог заметить живой человек. Она ехала в этой повозке, но её земная часть всё ещё цеплялась за мир живых, не позволяя ей заговорить с мертвым мужем.Абигейл проснулась в холодном поту. В хижине было темно, лишь океанский прилив глухо бился о скалы за окном. Она села на постели, тяжело дыша и кутаясь в шерстяное одеяло. Сон был предельно ясен: преподобный Томас приехал за своей женой...

ГЛАВА 3.Плохая весть

На следующее утро, едва бледное солнце пробилось сквозь прибрежный туман, Абигейл уже на ногах. Сердце колотилось в ритме штормового прилива. Наскоро набросив на плечи тяжелую шаль и поправив строгий чепец, она вы-

скочила из хижины, оставив Черити караулить остывающий очаг. Алиса — вернее, Абигейл, ведомая вестью, практически бежала по раскисшей от дождей тропе к дому Лавджоев.

Она застала Мэрси на заднем дворе. Соседка с трудом тащила тяжелое ведро с колодезной водой, её лицо казалось еще более осунувшимся и серым в утренних сумерках.

— "Мэрси!" — тяжело дыша, окликнула её Абигейл, оглядываясь на пустынную дорогу. —" Брось ведро. Мне нужно сказать тебе… Я видела его. Твоего отца, преподобного Томаса."

Мэрси замерла, и ведро с плеском рухнуло в грязь. Её испуганные глаза округлились, она судорожно прижала ладони к груди, беззвучно молясь. Абигейл, торопливо сжимая её ледяные пальцы, шепотом пересказала ночное видение: лесную повозку, светящуюся круглую лысую голову покойного священника, его счастливый смех и безмолвную мать, укутанную во всё черное и смотрящую в пустоту.

На мгновение на лице Мэрси отразился дикий, почти греховный порыв облегчения. Она упала на колени прямо в сырую землю, подняв глаза к свинцовому небу Новой Англии.

— "Слава Всевышнему и всем святым Его!" — истово зашептала Мерси, крестясь дрожащей рукой. — "Хвала Господу, ибо услышал Он стенания рабы Своей и посылает избавление! Праведен суд Его, и милость Его безгранична… Преподобный Томас пришел за ней, дух его явился из чащи, чтобы забрать её в небесные обители. Благословен час сей!"

Она резко поднялась, словно у неё откуда-то взялись новые силы, и решительно вытерла слезы краем фартука.

—" Иди, Абигейл. Да хранит Господь твой язык от чужих ушей, и пусть ангелы оберегают твой дом. Мне пора к ней."

Абигейл осталась стоять у ограды, провожая соседку взглядом. Мэрси быстрыми шагами вошла в дом, и вскоре сквозь приоткрытое окно донеслись тяжелые, привычные звуки. Соседка принялась привычно обмывать иссушенные пролежни на теле своей несчастной матери. Из глубины темной комнаты раздавался лишь тихий, надрывный стон старухи — её земное тело всё еще цеплялось за жизнь, пока невидимая повозка преподобного Томаса уже ждала у самого порога.

ГЛАВА 4. Похоронный плач над волнами.

Этой же ночью, когда луна скрылась за плотными тучами, а океан у берегов Салема затих, превратившись в черное зеркало, пророчество исполнилось! Абигейл проснулась задолго до рассвета. В их маленьком домике у скал было зябко, огонь в очаге давно прогорел, оставив лишь серую горстку пепла. Но разбудил её не холод. Сквозь шум прилива из глубины туманной пустоши донесся звук, от которого внутри всё сжалось.Это были громкие, надрывные рыдания Мэрси, разносившиеся над побережьем.В пуританском Салеме плач по покойникам всегда был особенным — суровым, полным смирения перед волей Всевышнего, но в голосе Мерси сплелись воедино дикое горе, пятилетняя усталость и пугаю-

щее облегчение. Абигейл медленно села на постели, кутаясь в шаль, и посмотрела на окно, выходящее в сторону соседского дома. Дух соседки, проведший последние, долгие пять лет в теле, измученном параличем, наконец покинул свое тело.

Невидимая повозка преподобного Томаса Лавджоя уехала в темноту, увозя молчаливую душу его жены по ту сторону земного тумана.Рядом на соломенном тюфяке тихо заворочалась пятнадцатилетняя Черити. Она испуганно захлопала ресницами в темноте и прижалась к плечу старшей сестры:

— "Аби, ты слышишь? Что там происходит? Почему Мэрси так кричит?"

Абигейл мягко обняла сестру за хрупкие плечи, убирая светлые пряди от её лица, и тихо произнесла, стараясь, чтобы её собственный голос не дрожал:— "Всё хорошо, Черити. Спи, маленькая моя. Просто Господь проявил милосердие к старой Лавджой. Её мучения закончились."

Но пока Черити послушно засыпала, уткнувшись носом в её плечо, Абигейл смотрела в темноту спальни. На сердце у неё было тяжело. Жители Салема были скоры на расправу и подозрения. Если Мерси в своем горе или облегчении случайно проболтается у колодца о ночном сне соседки, у их порога немедленно появятся церковные старосты. Смерть старой женщины принесла покой в один дом, но над домиком сирот у океана занесла топор новой, куда более страшной беды.

Спустя час после того, как надрывные рыдания Мэрси затихли в доме по соседству, - над домиком сирот повисла зловещая, душная тишина. Черити мирно спала, её мерное дыхание едва нарушало безмолвие комнаты. Но Абигейл не могла сомкнуть глаз. В воздухе хижины внезапно сгустился леденящий холод, от которого дыхание стало вырываться облачками бледного пара. В носу отчетливо заколол запах мокрой соли и… могильной земли.Абигейл резко села на постели. Сердце замерло, а затем пустилось вскачь.В самом темном углу спальни, прямо из деревянной стены, медленно соткался призрачный силуэт. Но это были не её привычные, тихие родители. Впотьмах росла и наливалась фосфорическим светом фигура только что умершей старухи Лавджой.

На ней больше не было черных скорбных одежд — она явилась вся в белом саване, который призрачно колыхался, словно от невидимого ветра. Но самым жутким было её лицо. Паралич больше не сковывал её черты. Мертвая женщина смотрела на Абигейл широко раскрытыми, горящими потусторонней яростью глазами, а её челюсть двигалась с глухим, костяным стуком.Абигейл попыталась закричать, но спазм ужаса перехватил горло. Она лишь сильнее прижала к себе спящую Черити.В ту же секунду в сознании девушки оглушительным, леденящим эхом прозвучал голос покойницы — скрежещущий, лишенный человеческого тепла:

—" Ты помогла супругу забрать меня из жизни!,а я заберу твою сестру Черити… Я заберу её у тебя!"Тень резко по-

далась вперед, вытянув бледные, скрюченные пальцы к спящей девочке. Воздух в комнате заискрился от темной магии . Абигейл, преодолевая сковывающий её страх, зажмурилась и истово, беззвучно зашептала молитвы и псалмы , которые защищали её род.Когда она снова открыла глаза, угол комнаты был пуст. Лишь на полу, прямо там, где стоял призрак, остался влажный, быстро тающий след морской пены.

ГЛАВА 5. Тени Глухого леса.

С той самой ночи Черити начали терзать непрекращающиеся, высасывающие душу кошмары. Каждое утро она вставала бледная, с темными кругами под глазами, грустно молчала и лишь сильнее куталась в свою серую шерстяную шаль.,которую она донашивала за старшей сестрой.Абигейл приходилось насильно заставлять сестрёнку поесть-девочка совсем потеряла аппетит. Абигейл с каждым днем тревожилась всё сильнее, видя, как тает её маленькая Черити, но ее дар молчал, не давая подсказок.А Салем тем временем жил своей привычной, суровой жизнью. Прошло три дня, и старую госпожу Лавджой похоронили на городском кладбище среди покосившихся серых камней. Мэрси истово молилась у гроба, и никто из общины даже не догадывался, какая тайна связывает её Абигейл,-сиротой из хижины у океана.

Прошло еще около недели. Осенние холода окончательно сковали землю, и запасы лекарственных отваров у Абигейл подошли к концу.

Именно в этот день преподобный Парис поручил ей важ-

ную и почетную работу — прибрать в Доме собраний перед воскресной службой. Отказаться было равносильно признанию в грехе, ведь пуритане строго следили за усердием сирот.Абигейл разрывалась от беспокойства, но оставить матросов без мазей от лихорадки тоже не могла.— "Черити, милая," — тихо позвала Абигейл, завязывая ленты своего чепца перед выходом. — "Мне нужно до самого вечера остаться в Доме собраний, тереть полы и чистить скамьи. Пожалуйста, сослужи мне службу. Возьми корзину, сходи к опушке Глухого леса и принеси кору белой ивы и сухой болотный мирт. Ты ведь помнишь, как они выглядят? Только ради всего святого, не заходи в саму чащу. Собери всё у края дороги и сразу возвращайся.,хорошо?я буду ждать тебя."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.